

Литературная культура: реципиенты и трансформаторы

Когда начинаешь беспристрастно анализировать состояние современной журналистики, неизбежно приходишь к заключению о том, что в жизни важны две вещи: общая линия устремления и неустанное совершенствование. Все современные инновационные проекты подготовки будущего журналиста или специалиста в области гуманитарной сферы направлены на формирование профессионализма, развитие личности и увеличение степени реализации ее потенциала. При этом ясно: в этой системе не обойтись без резкого повышения общекультурного уровня и, в частности, уровня литературной культуры, о которой вспоминают лишь в зависимости от коэффициента умственного развития, социального положения, возраста и некоторых прочих факторов.

Литература не случайно является частью духовной культуры человечества. Литература – искусство человеческого познания и почва для человеческого взаимопонимания. Но и культура – искусство и почва для человеческого взаимопонимания. При этом и литература, и культура эклектичны. Человек из того и другого выбирает то, что более соответствует, ближе и интереснее его внутреннему миру, состоянию ума и души. Специфической формой функционирования культуры в современном обществе часто называют массовую культуру и массовую литературу. К ним у образованной части публики отношение довольно скептическое и даже пренебрежительное. В подтверждение приведем цитату из статьи доктора культурологии А.И. Смолика: «Отнесение “массовой литературы” к “низу” литературной иерархии, противопоставление ее “высокой” литературе для элиты общества, определение ее как “бульварная литература”, “псевдолитература” носят отчетливо выраженный негативно-оценочный характер. Его основу составляет эстетический фактор – сопоставление художественных достижений “высокой” литературы и сомнительного эстетического уровня произведений “массовой литературы”. Хочется задать автору высказывания вопросы: «Как же эта “элита общества” распознает “высокую” и “низкую” литературу? Кем определены отличительные признаки одного от другого, кем предложен эталон “высокой” литературы? Неужели эта “элита общества” сразу научилась отличать зерна от плевел?»

Тот же автор утверждает: «...массовая культура является историческим феноменом, сложившимся в эпоху индустриализации и особенно расширившимся в период информационных технологий». Со второй частью высказывания согласимся: сегодня массовая культура приобрела особенно широкие масштабы. Что же касается утверждения об ее оформлении в эпоху индустриализации, считаем, оно не так уж и точно. Достаточно вспомнить, что найденные предметы греческой цивилизации (например, амфоры или литературные эпиграммы), сегодня выставленные в лучших музеях мира и вызывающие восхищение, в далекие времена являлись либо керамическим, либо литературным ширпотребом. Ширпотреб предполагает наличие массового потребителя. Изготовление тех же кувшинов древности – часть «культурного» производства. Следовательно, греческая амфора и греческая эпиграмма – образцы массовой культуры и массовой литературы. И то, и другое

были нужны обществу. А если это так, вы согласитесь с тем, что гораздо лучше наличие массовой культуры и массовой литературы, чем массового бескультурья?

Есть понятия «низкая культура», «низкое состояние культуры». Проявления – низкая культура производства, низкая культура делового общения и т.п. с их вседозволенностью, нетерпимостью, грубостью стали частью современного общества. Часто это связывают с состоянием нравственности. Нравственность, в свою очередь, связана с культурой. Важно придерживаться элементарной нравственности. И начинать надо с нравственности. Чем ниже уровень нравственности, тем ниже уровень культуры. По состоянию нравственности можно говорить о состоянии культуры и общества в целом. Чем выше одно, тем выше и другое. Культура должна быть нравственной. Ни одну из насущных задач даже экономического плана не решить власти и народу с суженным душевным пространством, с безнравственностью. Выход – противопоставить низкому высокому, а именно: высокую культуру, высокое искусство, высокую образованность.

Констатируя факт, уже ставший очевидным, обусловленности или зависимости уровня культуры от целого спектра факторов, мы связываем уровень культуры и с уровнем образованности общества. Думая о будущем и даже о завтрашнем дне, нужно повышать уровень образованности человека, порождая таким образом высокую культуру (оговоримся: каждым новым поколением она создаваться заново не может). Это перспективно экономически и целесообразно.

Образовывают, несут и воспитывают нравственность, вкус, культуру лучшие произведения литературы. Являясь составляющей культуры, литература вместе с ней меняется и перестраивается, т.е. развивается неравномерно. Стоит напомнить и уточнить: литература, как и культура, – это процесс, а не результат. А процесс предполагает развитие. Развитие науки, образования, вкуса, всего того, что понадобится завтрашнему обществу. Пока этим занимаются недостаточно. Нужны новые, инновационные проекты, новые методики развития интеллекта, направленные на формирование ключевых компетенций, воспитание нравственности, личности. Большое значение в этом должно быть отведено литературе. Сошлемся на авторитеты. Как-то академик Моисеев на заданный ему вопрос о том, что бы могло поднять уровень образования, подчеркнул значимость увеличения количества уроков литературы, считая этот предмет учашим мыслить, а не стандартно отвечать заученно. Знаменитый А.Эйнштейн признавался в том, что его научил думать Ф.Достоевский. А Эразм Роттердамский обращался к взявшему в руки книгу с требованием, читая, все основательно продумывать, чтобы прочитанное обратилось “в плоть и кровь”, а не напоминало какой-то словарь.

В культуре есть ракурс, называемый культурным контекстом. Невозможно, игнорируя диалектическую сложность связей, культурный контекст, раскрыть многосторонность реальных проявлений умственной и душевной деятельности человека в области культуры. Важно попасть в свой контекст, в свою аудиторию, потому что произведение литературы, попадая в чужой контекст, может утратить, потерять смысл и значение. Так, постмодернистское произведение придется по вкусу и пониманию не каждому читателю. Например, любительско детектива или вообще мало читающему человеку оно покажется бессмысленным и даже глупым. Белорусское телевидение недавно показало публике четвертую экранизацию романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и мир», версию, снятую западными кинематографистами с известнейшими зарубежными и российскими актерами. Прочитали русский роман иностранцы (сценарий написан авторами нашумевшего фильма «Однажды в Америке»). Инициатором постановки стало государственное

итальянское телевидение. Съёмки со стороны родины писателя лично контролировал в то время советник президента России. Бюджет кинокартины составил 26 млн. евро. Смотрели белорусы. Проведенный среди студентов одного из белорусских творческих вузов блиц-опрос дал такой результат: фильм раскритиковали в первую очередь за «нерусскость» (52%), за неудачный подбор актеров (38%), за поверхностное прочтение литературного произведения (10%), которое связали «не с тем пониманием романа Толстого, которое давали в школе». Специалисты на первое место поставили «поверхностное понимание произведения» и большое количество ошибок исторического характера. Создатели фильма в стороне оставили наиболее значительные моменты романа (или сказали об этом вскользь, невыразительно, так, что зрители, не читавшие роман, и не поняли): например, встречу героя с дубом; каратаевщину; пошлость и ложь светской жизни; философию писателя, его морально-этическое учение о добре и зле и т.д. В результате подтвердилось: идеалы и духовный опыт понятийно - логически не передаются. «Заразить» (термин самого Толстого) этим человека можно через личное общение или через искусство. Но для этого нужно обладать собственным духовным опытом. Судя по фильму, произведение Льва Толстого сегодняшнему зрителю может показаться неинтересным не по причине ушедшей исторической жизни, а в силу ее непонятости: зачем, про что он это написал, что утверждал? Толкования с экрана отличаются примитивностью. Продемонстрировав расплывчатость понимания мировоззренческих, исторических, эстетических и других взглядов Л.Н.Толстого, авторы фильма дали свой вариант прочтения романа. Судя по бюджету, рассчитывали на массовую аудиторию. Получилась, на наш взгляд, имеющая сегодня распространение форма функционирования кинокультуры, которую отличает переключение зрительского внимания с проблемного осмысления литературного произведения на зрелищное восприятие, развлекательность и все то, что формирует стандартность мышления и потребительство. И в результате произошло омассовление литературного явления, которое приведет к омассовлению сознания, а омассовление сознания – к омассовлению культурного явления, шире – культуры. Нужно ли драматизировать негативизм такого прочтения классического произведения, ведь авторы фильма не отказались от классики, а лишь ушли от однозначного взгляда на прошлое? Возможно, просмотрев очередную экранизацию (первая была осуществлена в 1915 году) знаменитого произведения, кто-то захочет составить о романе собственное впечатление (сколько читателей, столько и путей прочтения литературы). Возможно, кто-то даже начнет читать, как это произошло после экранизаций целого ряда произведений классической литературы. И это не просто слова, а надежда, ибо за последние несколько лет количество россиян (а белорусов?), которые вообще не читают книг, выросло с 36% до 47% (!).

С уровнем общей культуры, а значит с уровнем начитанности, образованности, воспитанности, духовной деятельности оказывается связанной литературная культура. Только по недомыслию можно между литературной культурой и количеством прочитанных книг ставить знак равенства. Литературная культура – это не количество прочитанных, а количество понятых книг. Приобщение к труду чтения, обучение всем приемам восприятия прочитанного сегодня играет очень важную роль, ибо у печатного слова есть мощные конкуренты в лице телевидения и Интернета. Молодежь читает мало, многие признаются в неумении анализировать, а значит, понимать текст. В начале этого пути, возможно, не обойтись без некоего насильственного толчка, воспитания литературной культуры.

Насколько же высока литературная культура молодежи? Что они имеют в виду, говоря о ней? Ниже будем цитировать ответы студентов на заданный вопрос: «Что вы вкладываете в понятие «литературная культура?» из проведенного опроса на втором курсе двух факультетов Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Для начала обозначим уровни литературной культуры. Первый уровень условно назовем информационным, подразумевая под этим знание названий литературных произведений, авторов, наподобие того, как читаются вывески, объявления, рекламные плакаты, буклеты и т.п. Как показывают разного рода опросы, 80% читателей библиотек посещают эту «аптеку для души» с целью утолить информационные потребности, связанные с работой, учебой. Они отмечают, что читают книги или для времяпрепровождения, или по необходимости школьной, вузовской программ. Доминантной составляющей здесь, бесспорно, является не сознательный интерес к определенному произведению, а так называемая «производственная необходимость», иными словами, чтение не по зову души. Согласитесь, мало приятного в том, что тех, кто создавал золотой фонд мировой литературы, читают всего лишь по необходимости. Возможно, не стоило бы делать из мухи слона, если бы тенденция затрагивала только молодых читателей. Увы. Способствуют развитию такого уровня выходящие сегодня массовыми тиражами сборники текстов произведений мировой литературы, сокращенных до уровня сюжета, свою лепту вносит и модное сегодня тестирование. Вероятно, подобная информированность (только вот литературная культура ли?) даст возможность блеснуть в образованной компании именами авторов, героев, сказать пару слов, создав впечатление культурного человека. (В одном печатном издании даже указывались произведения, о которых следует говорить, чтобы продемонстрировать литературную культуру.). Из высказываний студентов: «Литературная культура – это умение поддержать разговор. Она показывает стиль, манеру общения человека».

Второй уровень определим как развлекательный. Книжки на этом уровне читают, чтобы отдохнуть от жизни, занять свое свободное время. «Клюют» на название, обложку, моду, лидера продаж, «клубничку», авторитет того, кто уже прочитал. В преобладающем количестве находится литература откровенно бульварного толка, в пропорции: на одну книгу золотого фонда – три-четыре книжки «литературы для царикахерской». Эти однодневки, заполняя сегодня духовный мир читателя, проповедуют далеко не высоконравственные принципы и уж точно не способствуют моральному оздоровлению общества. Можно быть уверенным: такой читатель не будет анализировать, уяснять, докапываться, сосредоточиваться на прочитанном. На этом уровне только приоткрывается дверь в мир литературы, а уж открыть ее шире или наглухо «закрыть» волен сам человек. Беда как раз в том, что сегодня большинство людей не просто закрывает, а еще и заваливает эту дверь, нагромождая разного рода литературный хлам, забывая о том, что, несмотря на распространение электронных средств массовой информации, мы в большинстве своем верны печатному слову. Можно утешить себя мыслью о том, что чрезмерное увлечение легкой литературой – это всего лишь периодически повторяющийся естественный виток литературной эволюции. Но даже на этом уровне происходит взаимодействие читателя и текста, что выводит на изучение психологии чтения читателем определенного социально-психологического слоя и текста, по-разному оцениваемого разными типами читателей-реципиентов. («Чтиво» проглатывается, а след оставляют глубокие и серьезные произведения.) Из студенческих высказываний: «Литературная культура – это культура, которая делает нашу жизнь

интереснее, разнообразнее и красочнее. Это искусство, которое учит людей красоте общения». «Для меня это мир, в котором можно утонуть от наслаждения, в нем так много красок, фантазий».

Третий уровень обозначим как проективный. Здесь следует учитывать степень жизненного опыта (проекция собственной жизни), индивидуальную предрасположенность. Повального и глубокого понимания У.Фолкнера или Ф.Достоевского в 14 – 15 лет ожидать сложно. Для осознания большинства классических произведений необходим немалый жизненный опыт. Прочитанное надо пережить, попробовать применить его ко времени и к себе, к какой-то сложной житейской ситуации. А потом выработать свой принцип поведения, уснить, как должно себя вести. Все это можно почерпнуть в литературе. Но как отобрать из великого множества то самое, как оградить умы и сердца от потока лжеискусства и лжелитературы? А если уровень знаний, духовности, воспитания, культуры незначителен? А если читатель – незрелый человек? Кто будет поднимать этот уровень, кто будет заниматься психологией чтения – предметом, когда-то предложенным Н.Рубакиным, в настоящее время слишком мало востребованным? Чаще всего ученые рассматривают психологию чтения на двух уровнях взаимодействия: уровне читателей (с учетом социально-психологических различий) и уровне текста (с учетом разности его оценок). Однако, сегодня больше говорят о герменевтике, чем о психологии чтения. Правда, уже не ругают библиопсихологию Н.Рубакина, утверждавшего: в книге столько содержания, сколько у нее читателей.

Мыслить – значит не лишать надежд на спасение. Оценивая произведение литературы, человек оказывается внутренне связан и с оценкой совсем не художественного явления, а поступков, уклада жизни, характера людей, которые находятся рядом. Морально-психологические проблемы не привязываются только к одному времени, они веками сохраняют свою актуальность. Морально-нравственный выбор личности всегда важен и интересен. Есть целые периоды в развитии национальных литератур, когда именно вопросы морали становились главными. Это те периоды, когда особенно остро воспринималось то, что борьба за новую культуру становилась борьбой за нравственную жизнь. Из высказываний студентов: «Литературная культура – это когда без труда ты можешь ответить на любой вопрос, связанный с жизнью; это когда человек начитан, когда он этим дышит; это тоже искусство, как и музыка». «Это вид искусства, который объединяет слово, разум, чувства, воздействует на настроение, помогает ответить на волнующие вопросы, которые часто задает жизнь».

Четвертый уровень – квалифицированный. Это знание литературы, вдумчивое чтение людей с хорошо развитым эстетическим, художественным вкусом, широким кругозором, умеющим анализировать прочитанное. Для них не представляется сложным определить идейно-проблемное своеобразие текста, особенности формы, жанра, стиля, уловить образно-эмоциональное содержание. Их язык лексически богат, изложение прочтенного интересно и творчески переработано. Объяснение этого – серьезное, как правило, систематическое чтение, дающее подобный результат. Удивительно, но именно такой уровень литературной культуры дает читателю самое большое удовлетворение, являющееся продуктом суммы выше названных трех уровней. Из студенческих высказываний: «Литературная культура показывает общую культуру человека. Если человек читает все подряд или одни бульварные романы, то он не обладает литературной культурой». «Литературная культура – это особый вид культуры, схожий с понятием «элитарная культура». Культура, обогащающая сознание человека, способная достигать до сердца

человека. Его разума. Это высокая культура, не мыслящая своего существования вне литературы». «Литературная культура – это показатель интеллектуального развития личности, связанный не с количеством прочитанных книг, а с умением правильно выбирать то, что хочется прочесть, с умением извлекать из книг что-то для себя, обогащая свой жизненный опыт. Литературная культура – это и хорошо развитая речь, это и открытость, умение общаться, высказывать свое мнение, взгляды. Она составляет большую часть всей культуры человечества. Именно книги влияют на становление человека как личности».

В студенческой аудитории мы наблюдаем наличие всех уровней литературной культуры. Студенты первого и второго уровня литературной культуры толком не смогли объяснить, что же такое «литературная культура». Даже судя по количеству процитированных к каждому уровню высказываний, можно увидеть: уровень литературной культуры выше, бесспорно, у читающих студентов (это так называемый четвертый уровень). Читая, они сами или с помощью педагога основательно продумывают текст. Для них книги – не груда камней, под которыми можно погибнуть, а знания, возможность высказать собственные мысли, творчески воспринять прочитанное, использовать наработанное в дальнейшей профессиональной работе. Конечный результат становится результатом душевной, духовной, умственной работы таких студентов. Литературная культура становится фактором формирования личности.

Стоит говорить и об эстетической подготовке молодого человека (или ее развитии в процессе учебы), способности к сопереживанию, индивидуальной предрасположенности, степени творческой составляющей. Это тоже элемент литературной культуры. В литературе важно не только что написано, но и как написано, т.е. важны и содержание, и форма. Задача преподавателя состоит в том, чтобы научить почувствовать художественное слово, не обесценить его. Однако, они чаще всего по старинке являются толкователями идейно-проблемного смысла, воспитательного значения произведения, делят героев на положительные и отрицательные, в результате оставляя в таком подходе к литературе в стороне слово, эмоцию, а в целом – литературу как искусство. Работа педагога должна быть направлена на развитие структуры мотивации чтения, мобилизации ума, воображения, чувств, раскрытие взаимосвязи всех образно-эмоциональных компонентов произведения. Итогом может стать повышение литературной культуры молодежи, не свидетелей, а участников процесса, подобного тому, какой они встретят в самостоятельной жизни. Это движение вперед. И в этом процессе принимают участие и читатели, и писатели.

Главной составляющей литературной культуры является человек, деятельность которого направлена на создание духовных ценностей. Литературная культура – это сложное, динамичное, многоуровневое соотношение и взаимодействие литературы и культуры. Это нормативно-регулирующая жизнь человека система, создаваемая писателем и читателем, напрямую связанная с их уровнем нравственности и образованности, способствующая духовному развитию человека и человечества. В дополнение к сказанному – емкое и точное определение из студенческой анкеты: «Литературная культура – это богатство того или иного государства».

Литература

Рубакин, Н.А. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения / Н.А.Рубакин. – СПб., 1895.

В. Г. Булацкий

А. Лебедева

Белорусский государственный университет

Информационно-аналитическое вещание белорусского радио в 1990-е годы

Девяностые годы XX века – это начала новой большой эпохи для политической, экономической, социальной и культурной жизни Беларуси. Приход новой эпохи был ознаменован серьезными преобразованиями всех сфер жизнедеятельности белорусов, что не могло не сказаться и на радиовещании. Постепенно в эфире белорусского радио стали использоваться новые источники, формы подачи информации, другими стали темы и содержание радиопередач. В частности, изменилась верстка, количество и качество выпусков новостей, а также программ информационно-аналитического характера.

Функционирование республиканского вещания последнего десятилетия прошлого века выявило ряд качественных изменений в политике вещания, в его содержании и формах, которые определили его нынешнее состояние и тенденции развития. Наиболее важные среди них:

1. Перестройка идеологии вещания: отказ от одностороннего, классового подхода в пропаганде.
2. Отмена цензуры.
3. Увеличение новостного вещания и появление большого количества аналитики в передачах, интерпретирующих события.
4. Усиление личного начала в радиопублицистике.
5. Многие программы звучат не в записи.
6. Журналисты все больше работают в режиме прямого эфира. В связи с этим активизируется роль автора (журналиста) в контакте со слушателями.
7. Диалогизация эфира (значительно увеличение объема разговорных форм и жанров: интервью, бесед, обсуждений, звонков в студию).
8. Увеличение объема так называемой сервисной журналистики (рекламы, передач, ориентированных на непосредственные, утилитарные, бытовые интересы слушателей: вопросы медицины, права, трудоустройства, работы на огороде и т.д.).
9. Усиление воздействия на аудиторию определяет и борьбу за влияние на радиоканалах властных, финансовых, чиновничьих групп, общественных движений и партий.
10. Появление в эфире программ нового типа и значительное изменение старых, традиционных форм вещания.

Одним из важнейших признаков программ нового типа является ориентация передачи на определенную группу слушателей. Эти функциональные особенности предопределили появление спектра разновидностей новостных программ:

1. информационных;